

Доминирующие концепты благоустройства сибирского города: опыт социологического исследования в городе Омске*

Евгений А. Капогузов^{a, @, ID1}; Светлана Н. Оводова^{a, ID2}; Роман И. Чупин^{b, ID3}

^a Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Россия, г. Омск

^b Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Россия, г. Новосибирск

@ egenk@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-8083-5654>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-3408-1913>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-8904-1380>

Поступила в редакцию 30.03.2020. Принята к печати 20.04.2020.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы конфликта между городскими сообществами, возникающего в процессе институционализации стратегии благоустройства городской среды. Предлагается междисциплинарный подход к изучению институционального диссонанса с точки зрения дискурсивных практик, образующих урбанистический дискурс городских сообществ. В ходе социологического исследования произведена диагностика институционального диссонанса, выражающегося в недовольстве со стороны жителей города Омска деятельностью местной власти по благоустройству городской среды, в непонимании со стороны власти потребностей жителей, в конструировании в средствах массовой информации негативно окрашенного образа города, усиливающего недовольство качеством жизни со стороны горожан. Основой статьи являются результаты авторского эмпирического исследования, выполненного методом кейс-стади. Эмпирической базой исследования послужили 17 интервью с представителями городских активистов Омска, а также 5 интервью с представителями местной власти, результаты включенного наблюдения за деятельностью городского сообщества активистов Омска, публикации региональных СМИ, посвященные проблемам благоустройства города. В результате исследования выявлены доминирующие концепты благоустройства города Омска. Зафиксирован институциональный диссонанс, репрезентированный в урбанистическом дискурсе. Продемонстрирована актуализация доминирующих концептов благоустройства города Омска в дискурсе активистов, региональной власти, в публикациях региональных СМИ.

Ключевые слова: благоустройство городской среды, институциональные диссонансы, конфликт, урбанистический дискурс, локальность, идентичность

Для цитирования: Капогузов Е. А., Оводова С. Н., Чупин Р. И. Доминирующие концепты благоустройства сибирского города: опыт социологического исследования в городе Омске // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>

Введение

С 2017 г. в ряде крупных городов РФ стартовал приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды»¹, призванный обеспечить комплексное развитие городской инфраструктуры в крупных мегаполисах. Однако в ходе реализации проекта так и не были выделены универсальные подходы к благоустройству городской среды, включая единое понимание местными органами власти и жителями городов базовых понятий *благоустройство* и *комфортность*. Наиболее ярким примером отсутствия единства позиций выступает концепция *Smart City*, в рамках которой усиление тенденции по благоустройству

города может приводить к снижению комфортности городской среды и к усилению уровня сегрегации городского пространства [1]. В качестве основной причины возникновения негативных тенденций при реализации концепции развития городской инфраструктуры отмечаются различия в смыслах, вкладываемых в понятие *благоустройство* со стороны власти и жителей города: если власть ориентируется на достижение целевых показателей по росту IQ города (*digital*), то жители – на рост комфортности и эргономики городского пространства (*smart*). В результате концепция *Smart City* привела к образованию цифровых, но не умных городов.

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-311-00210 «Социолингвистический анализ урбанистического дискурса городских сообществ (на примере города Омска)».

¹ Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды». Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/649/> (дата обращения: 09.02.2020).

Схожая ситуация отмечается и с другими концепциями. Например, с доступной средой для инвалидов [2], городом-садом [3] и созданием многофункциональных агломераций [4]. При рассмотрении различных кейсов российских городов, где когда-либо применялись упомянутые концепции, выявлялся конфликт между властью и жителями города, выраженный в недовольстве последних практически любыми действиями и стратегиями по благоустройству города. В ранее проведенных исследованиях нами отмечена институциональная природа данного конфликта [5], позволяющая охарактеризовать его через феномен институционального диссонанса, репрезентирующегося в дискурсивных практиках социальных групп.

При этом предложенные муниципалитетами программы по благоустройству не предусмотрели механизмов по нивелированию данного конфликта. В том числе принятые в Новосибирске, Омске, Кемерово, Красноярске и в других городах Западной Сибири программы и связанные с ними правила, планы и мероприятия предполагают механизм общественных слушаний для отбора заявок на ремонт дворов и создание общественных пространств. Однако преобладающая доля жителей города не участвуют в обсуждениях и выборе проектов по благоустройству. Несмотря на это, приоритетным проектом «Формирование комфортной городской среды» предлагается не просто участие граждан в экспертизе проектов, но и разработка предложений. Вместо этого жители продолжают выказывать недовольство как городской средой, так и деятельностью власти по ее развитию [6; 7].

Критика жителями мероприятий местной власти по благоустройству городской среды озвучивается в средствах массовой информации (СМИ) [8; 9]. Несмотря на наличие реальных результатов по реализации муниципальных программ (включая создание новых общественных пространств), в медиадискурсе преобладают темы о бездействии местных властей на фоне критического состояния жилищно-коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда городов. Данный контекст поддерживается активистами местных локальных сообществ, которые начинают самостоятельно реализовывать независимые от власти проекты по благоустройству [10].

Более того, местные органы власти, ориентируясь на СМИ и позицию активистов, воспроизводят нетипичные для индустриальной урбанистики дискурсивные практики. В том числе при институционализации стратегий благоустройства города конституируются *концепты креативный город, лофт, лекторий, коворкинг* и т. п.

Урбанистическая тематика проявляется не только в дискурсе власти, деятельность которой с неизбежностью связана с благоустройством города, но и в дискурсе активистов, высказывающих критическую позицию по отношению к градостроительным решениям, и в дискурсе СМИ, которые реагируют на самые востребованные в регионе темы.

Важность дискурсивного аспекта благоустройства городской среды объясняется также тем, что смену типов дискурсов сопровождает процесс институциональных изменений до момента принятия правил. Урбанистический дискурс представляет собой особую структуру понимания и общения, которая конституирует социальную реальность и конституируется данным порядком через дискурсивные практики. Город (как источник урбанистического дискурса), таким образом, изучается через нарративы [11–13]. В данном контексте урбанистический дискурс представляет собой результат возникновения и функционирования «глобального городского сообщества», в котором ключевыми элементами являются «союз урбанистов, архитекторов и на определенном этапе работы к этому союзу подключаются заинтересованные структуры городской власти» [14, с. 175].

Для определения доминирующих концептов благоустройства города требуется понимание субъектности дискурса: кто влияет на общественное мнение и какие группы формируют представления о городе в массовом сознании. Субъекты дискурса о благоустройстве города в городе могут формироваться посредством тройной спирали (*Triple Helix Model*), в рамках которой проблемы города решаются через механизм взаимодействия власти, бизнеса и СМИ [15]. Успешными примерами взаимодействия субъектов по схеме *тройная спираль* являются Лондон и Стокгольм [16]. Однако на современном этапе в урбанистике чаще применяется концепция четвертой спирали, предполагающая участие общества в генерации знаний и технологий [17]. Наглядным случаем такой интеграции общества в вопросы благоустройства города является Токио [18].

Возникает необходимость выявления доминирующих концептов благоустройства Омска. Выявление содержания и структуры урбанистического дискурса возможно посредством интервьюирования субъектов дискурса, являющихся носителями определенных трактовок концептов.

Методы и материалы

Эмпирическое исследование авторов статьи представляет собой *case study* (кейс-стади) и проведено в стратегии понимающей социологии качественными методами: полуструктурированные глубинные интервью с представителями городского сообщества активистов Омска продолжительностью от 20 минут до 1,5 часов, проведенные в период с 01.01.2016 по 30.09.2018 (17 глубинных интервью); дневниковые записи по результатам включенного социологического наблюдения за деятельностью нового городского социального движения активистов Омска, проведенное в период с 01.01.2016 по 31.12.2019.

Осуществлен анализ публикаций региональных СМИ, посвященных проблемам благоустройства города за период с 01.01.2010 по 31.12.2019, с целью выявления динамики употребления доминантных концептов

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175

благоустройства в дискурсе СМИ. Публикации отображены с помощью информационно-аналитической системы «Медиадиалог»².

Также в данном исследовании нами предложены результаты экспертных интервью, проведенных в декабре 2019 г. совместно с Институтом территориального планирования «ГРАД», целью которых являлась диагностика социологических и лингвистических особенностей урбанистического дискурса власти. В экспертную выборку вошли: Э1, Э4 и Э5 – представители региональной власти, принимающие решения в сфере благоустройства; Э2 и Э3 – члены архитектурно-градостроительного совета Омской области.

Эксперты были отобраны из представителей региональных органов власти, влияющих на благоустройство города. Проведенные полужформализованные глубинные интервью позволяют понять, какие концепции развития города представители власти видят наиболее перспективными и подходящими для Омска. Анализ дискурса позволяет выявить рассогласование интересов участников конфликта, помогает понять, в чем состоит разница в восприятии процессов благоустройства у активистов и власти, что порождает институциональный диссонанс.

Результаты анализа глубинных интервью с активистами, лидерами локальных городских сообществ, были подробно изложены авторами в отдельных статьях [5; 10].

В данном исследовании, анализирующем ситуацию в г. Омск, были определены три субъекта (актора): городская власть, СМИ, городское сообщество активистов. При исследовании другого города перечень субъектов может быть расширен путем добавления бизнеса, оказывающего существенное влияние на урбанистический дискурс. Однако в г. Омск проекты, связанные с благоустройством города, реализуются только при финансовой поддержке вертикально-интегрированных структур (в том числе Газпром и Сбербанк), находящихся в тесной связке с органами государственной и муниципальной власти. Таким образом, для выявления доминирующих концептов благоустройства города в данном случае будет достаточно дискурса власти.

Дискурсы были классифицированы по основанию акторов (т. е. урбанистический дискурс власти о благоустройстве данного города, урбанистический дискурс представителей городского сообщества активистов Омска о благоустройстве города, урбанистический дискурс СМИ, репрезентирующий видение проблем города) и по типам дискурса. Отдельный тип дискурса репрезентирует конкретный взгляд в отношении благоустройства. При этом следует учитывать, что каждый тип дискурса представляет собой аутентичный образ города, репрезентирующий экономические и политические интересы отдельных социальных групп. Репрезентация типа дискурса выявляется путем выделения понятийных рядов

(доминирующих концептов), с помощью которых формируются положения стратегии благоустройства города, которые, в свою очередь, образуют нарративные репрезентации представлений о городе в урбанистическом дискурсе. Смена дискурсов демонстрирует смену городских идеологий, смену отношений к городу. При использовании конкретного типа дискурса сообщество оценивает благоустройство города, что позволяет понять, что именно находится в фокусе интересов отдельного сообщества (власть, СМИ, активисты и т. п.).

При определении типов дискурса в своем исследовании мы руководствовались типами урбанистики, определяемыми В. С. Вахштайном: высокая урбанистика, левая урбанистика, хипстерская урбанистика [19]. Каждый тип урбанистики предполагает реализацию определенных шагов по благоустройству города. В рамках высокой (или индустриальной) урбанистики акцент ставится на промышленный потенциал города; в левой (или социальной) урбанистике в фокусе внимания находятся социальные вопросы: рабочие места, уровень зарплаты, детские сады, здравоохранение; а в хипстерской (или креативной) урбанистике фокус внимания смещается на комфортное городское общественное пространство, позволяющее получать удовольствие от жизни в городе (ключевые теги: парки, досуг, экология).

Результаты

Анализ публикаций региональных СМИ с 01.01.2010 по 31.12.2019 по частоте употребления концептов *урбанистика, урбанизм, городское сообщество, общественное пространство, лофт, лекторий, коворкинг* позволяет зафиксировать актуализацию интереса к проблематике благоустройства г. Омск. В региональных СМИ Омска количество публикаций с данными концептами (урбанаемия) начинает увеличиваться с 2016 г., но резкий рост интереса прослеживается начиная с 2017 г. Если сопоставить динамику актуализации данных понятий с федеральными публикациями СМИ, то мы увидим актуализацию интереса к урбанистической проблематике в сходные периоды [20].

Количество текстов региональных СМИ с концептами *урбанизм* и *урбанистика* резко начало возрастать с 2015 г. Если в 2010 г. количество публикаций составило всего лишь 2, то в 2017 г. и 2018 г., на которые приходится пик публикаций с данными концептами, мы фиксируем 167 и 168 публикаций соответственно. В 2019 г. динамика идет на спад – 116 публикаций. Время интенсификации использования в дискурсе СМИ урбанистических концептов совпадает с периодом деятельности урбанистического сообщества активистов Омска.

Одним из значимых концептов урбанистического дискурса является *городское сообщество*. Интерес к урбанизму сопряжен с формированием локальных городских сообществ в России, которые начинают отстаивать свои

² Медиадиалог. Режим доступа: <http://mlg.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

интересы касательно благоустройства города в борьбе с властью или бизнесом [21–25]. Актуализация данного концепта в публикациях региональных СМИ демонстрирует изменение дискурсивной составляющей и появление нового значимого актора, озвучивающего свою позицию и влияющего на представления о комфортной жизни в городе. Если в 2010 г. в региональных СМИ было всего лишь 3 публикации, а 2011 г. – 4 публикации с концептом *городское сообщество*, то с 2012 г. мы наблюдаем рост использования данной урбанемы в дискурсе. Пик публикаций с тегом *городское сообщество* приходится на 2017 г. и составляет 202 публикации.

Концепция нового урбанизма возрождает интерес к улицам и общественным пространствам [26]. А. Лефевр пишет об актуализации значения улицы и повседневных практик, осуществляемых на ней, при исследовании жизни в городе [27, с. 23]. Городские сообщества начинают изучаться с точки зрения запросов, предъявляемых к городу, а также через формы презентации себя в публичных пространствах города. В связи с этим в урбанистическом дискурсе актуализируются понятия *общественное пространство* и *публичное пространство*, которые понимаются как синонимы. Данное понятие проникает в академический дискурс исследователей городских практик, его активно используют социологи, антропологи, философы [28–31]. В дальнейшем это понятие проявляется в дискурсе активистов, которые начинают предъявлять требования к городской среде, соответствующие концепции нового урбанизма. В России идеи нового урбанизма и благоустройства общественных пространств начинают популяризоваться посредством просветительской, издательской и образовательной деятельности Института «Стрелка» (г. Москва).

В публикациях региональных СМИ мы видим резкий рост динамики употребления концепта *общественное пространство* в 2017 г. – 956 публикаций, в 2018 г. количество публикаций возросло еще больше – до 2135.

Разновидностями общественного пространства являются лофт, коворкинг и лекторий. Актуализация концепта *лофт* в региональном медиадискурсе приходится на 2013–2019 гг., когда в городе начинают реализовываться проекты городского сообщества активистов. В структуре урбанемы *лофт* появились смыслы, отражающие целевую аудиторию – молодежь. Еще одной смысловой единицей стал креативный характер мероприятий, проводимых на территориях лофта: от концертов до модных показов, от публичных лекций до просмотров кино. В 2010 г. и в 2011 г. было опубликовано по 1 статье с упоминанием концепта *лофт*. Пик количества публикаций с данным концептом был в 2015 г. – 183 текста. Наибольшее количество публикаций в региональных СМИ с концептами *коворкинг* (213 текстов) и *лекторий* (770 текстов) зафиксировано в 2019 г.

Частота употреблений концептов, связанных с тематикой нового урбанизма, в публикациях региональных СМИ

за последние годы увеличивалась (рис.), что говорит о трансформации дискурса о благоустройстве города, проявлении в нем новых концептуальных доминант.

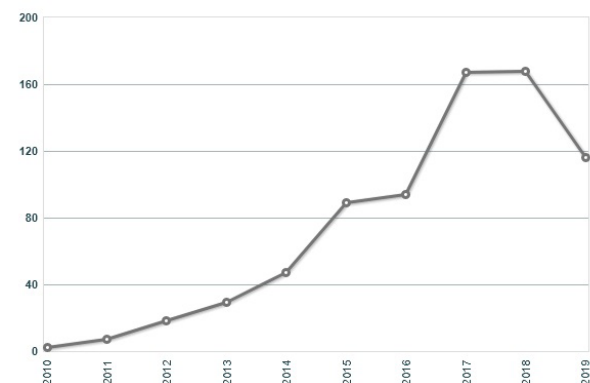
Реализация идей нового урбанизма предполагает увеличение значимости культурных мероприятий в городе [32], что актуализирует концепцию креативного города. Описанная Ч. Лэндри концепция творческого креативного города предполагает использование культурного потенциала города как основного ресурса для его развития: «Культурные ресурсы – это материал, используемый для создания базовых ценностей города, сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту. Креативность – метод эксплуатации и возобновления этих ресурсов... Задача городских властей – выявлять эти ресурсы, управлять ими и эксплуатировать их со всей ответственностью. При таком подходе культура должна определять технологию городского планирования, а не выступать как несущественное и малорентабельное дополнение к таким вопросам, как жилищное строительство, транспорт и землепользование» [33, с. 30–31]. Успешная реализация концепции креативной экономики предполагает пересмотр всей системы управления городом, налаживание мостов между различными институтами. Данная идея стала притягательной для активистов, т. к. в их понимании она помогает отказаться от промышленности в городе и сделать жизнь в городе интереснее, комфортнее и экологичнее.

Репрезентация в СМИ новых, ранее не проявленных концептов благоустройства (*общественное пространство*, *коворкинг*, *лофт*, *лекторий*, *городское сообщество*) говорит о трансформации представлений горожан о стратегиях благоустройства города. Подробный анализ статей региональных СМИ позволяет увидеть множество негативных коннотаций, связанных с Омском, образ которого превращается в мем. Журналисты называют Омск «городом-пнем», «городом-ямой», подчеркивают депрессивность региона. Излишняя акцентуация плохого качества городской среды заставила региональную власть обратить внимание на проблемы благоустройства и комфорта.

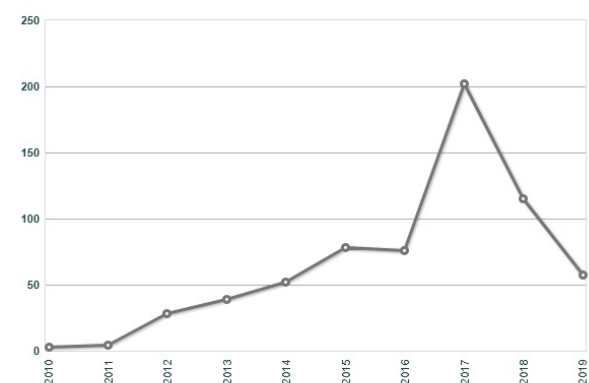
В ходе интервью эксперты отмечали единство в понимании проблем благоустройства городской среды. В первую очередь была отмечена сегрегация городского пространства, затрудняющая любые мероприятия по комплексному развитию городской инфраструктуры.

«У нас очень моноцентричный город, вся жизнь сосредоточена только в центре. У нас очень хорошо обустроена вся общественно-деловая зона... Там все плотно заставлено и нет такой потребности, которую ты не мог бы удовлетворить в рамках этой территории. Промышленные зоны, где расположены производства – там тоже все неплохо, все-таки у нас промышленный город. Только добираться до этих зон тяжело, но это другой вопрос... но все, что дальше этой зоны – это мрак... Развиваются только одни части города, другие разрушаются, не развиваются, превращаются в какое-то "гетто"» (Э1).

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175

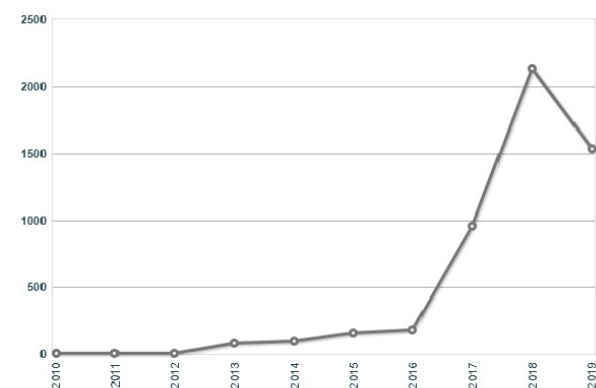
© Медиалогия

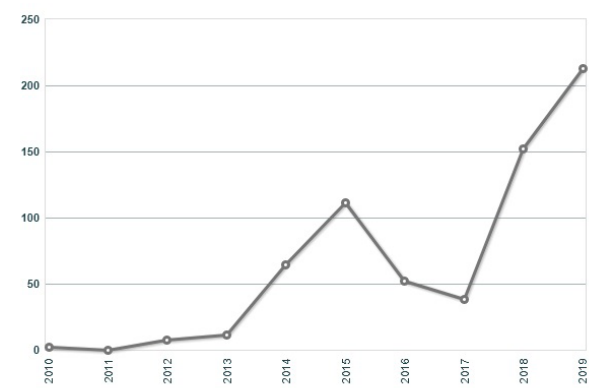
© Медиалогия

урбанизм и урбанистика / urbanism and urban studies (737 текстов)

городское сообщество / urban community (654 текста)

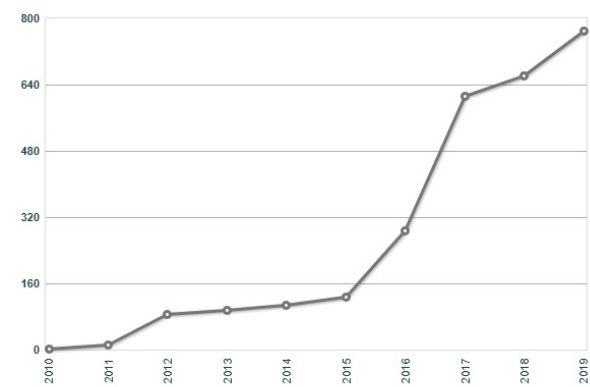
© Медиалогия

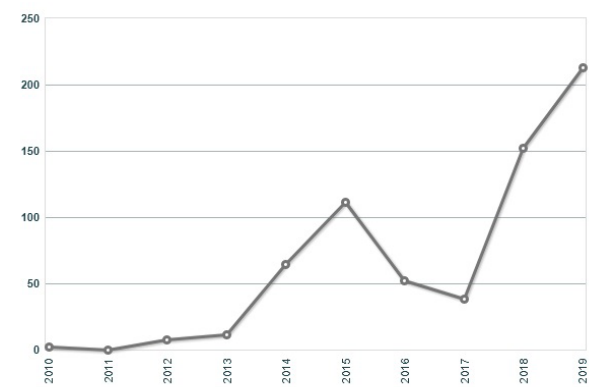
© Медиалогия

общественное пространство / public space (5145 текстов)

лофт / loft (881 текст)

© Медиалогия

© Медиалогия

лекторий / lecture hall (2755 текстов)

коворкинг / co-working (650 текстов)

Рис. Частота употреблений урбанем в региональных СМИ по материалам исследования текстов СМИ, отобранных информационно-аналитической системой «Медиалогия» с 01.01.2010 по 31.12.2019

Fig. Popularity of urban vocabulary in regional mass media based on the media texts selected by the Medialogia information and analytical system, January 01, 2010 – December 31, 2019

При этом наиболее острой проблемой эксперты видят нехватку общественных пространств: «Но факт того, что город нуждается в общественных пространствах, остается фактом. Жителям негде находиться, чтобы чувствовать себя частью города, они не ощущают этот город своим домом» (Э2).

В целом эксперты наиболее остро акцентируют внимание на связи между миграционными процессами и кризисом и низким уровнем комфортности Омска для проживания.

На вопрос «Как Вы считаете, влияет ли качество городской среды на демографическую ситуацию в Омске?» были получены такие ответы: «Влияет на миграцию. Люди уезжают за большим комфортом, за большими деньгами, не найдя всего этого здесь» (Э1); «Если я не ощущаю себя здесь как дома, то какая мне разница, в каком городе находиться? Я лучше поеду туда, где условия получше, где платят побольше и работать престижнее. А так у Омска должна быть хоть какая-то сдерживающая сила, и эта идентичность с городом могла бы ей послужить» (Э2).

И представители власти, и активисты озабочены вопросами миграции и «покидания Омска», это проблема всплывает во всех интервью. Каждое сообщество пытается предложить свои решения данной проблемы, но все признают, что эта проблема служит одним из ключевых триггеров запуска процесса осмысления качества городской среды Омска.

Доминантным запросом со стороны дискурса власти является реновация. Однако здесь мнения экспертов существенно образом разнятся. Первая группа экспертов считает, что необходимо возрождать былое промышленное величие Омска, тогда как вторая придерживается позиции реструктуризации экономики.

Следующие направления развития можно назвать перспективными, по мнению экспертов: «Что-нибудь связанное с технологиями, двадцать первый век же. Информационные технологии какие-нибудь, что-нибудь с большими данными. Они нужны, чтобы построить новую экономику города. Ну и все равно не надо забывать о промышленности, надо попытаться это все увязать в один город – пищевая промышленность, приборо- и машиностроение» (Э3); «Развитие экономики, создание новых рабочих мест, повышение качества образования, получаемого в Омске. Уезжают в основном молодые люди, и поэтому, если пытаться решить проблему миграции, надо в первую очередь делать акцент на их нуждах. Но наличие рабочих мест – это самая острая проблема, как мне кажется. Молодежь сейчас совсем другая, тот Омск, который был раньше, уже не может ответить на их запросы. С этим надо что-то делать» (Э1); «Мы крупный город со своей экономикой, со своей промышленностью, которую нам надо как-то развивать» (Э3).

Был получен ответ на вопрос «Перспективными направлениями развития города видятся только отрасли

промышленности?»: «Нет конечно... Времена меняются, и это не значит, что город не должен меняться, и что не должен меняться тип производства. У города большой инновационный потенциал, и этим надо пользоваться. Креативная экономика должна стать движущей силой развития Омска. Мы должны понимать, что ключевой ресурс конкурентоспособности и оптимизации экономики города сегодня – его человеческий капитал. Тот капитал, что есть у нас, – по-особому качественный... У нас много разнообразных трудовых ресурсов и этим надо пользоваться» (Э4).

Приведение высказываний представителей власти, репрезентирующих концепт *город*, демонстрирует, как в их дискурсе смешиваются смыслы, соотносимые с типами индустриального и креативного урбанистического дискурса. Это выразалось в том, что одновременно подчеркивался промышленный потенциал Омска и большая значимость промышленности для жизни города, но и признавалась необходимость искать пути реализации идей креативной экономики. Таким образом, в дискурсе власти начинают присутствовать элементы креативной и социальной урбанистики, что способствует еще большему усилению ситуации институционального диссонанса. Разделяя урбанистические концепты активистов, местная власть в своей деятельности продолжает руководствоваться муниципальными программами и реализовывать практики по благоустройству, исходя из концептов высокой индустриальной урбанистики, используя при этом дискурсивные практики активистов.

Обращаясь к анализу высказываний представителей городского сообщества активистов, очевидно однозначное доминирование креативного урбанистического дискурса, более того, промышленность воспринимается ими не как потенциал развития города, а как препятствие для комфортного проживания в городе. «Очень мощный миф [говорит о мифе «Омск город-сад»] сейчас разрушают, как будто хотят выжить из города всех, кто не работает на промышленность сейчас... город, который поддерживает своих, ему это вернется в трехкратном размере, потому что деньги остаются здесь, они налоги платят здесь, они тратят здесь. У нас даже не то что супермаркеты, и крупные сети платят налоги в других регионах, т.к. там зарегистрированы, но и промышленность, которая здесь загрязняет. То есть у нас заводы все перерегистрированы, и каждый раз я просто не понимаю, что происходит» (Информант 7. Жен. 29 лет); «есть люди, которых не устраивает, что происходит, которые не могут там встроиться в какую-то существующую схему. Она их не устраивает каким-то образом. Все эти заводы-пароходы. Для моего поколения это не актуально, мы не хотим там работать» (Информант 9. Муж. 27 лет).

Рассуждая о том, какие мероприятия стоит проводить, как благоустроить города, активисты однозначно подчеркивали необходимость обустройства общественных

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175

пространств, чтобы там было комфортно жить, указывали на важность досуговых мероприятий: «урбанистика, с одной стороны, интересна, но это очень узкий круг людей... больше всего сейчас интересны какие-то именно культурные мероприятия, где не нужно запариваться на тему "как мы хотим поменять город", "каким мы город хотим видеть". Просто что-то классное про культуру, про художников омских, про искусство, про науку – эти мероприятия, мне кажется, сейчас собирают больше всего людей» (Информант 3. Муж. 29 лет); «требуется молодежная площадка для активной молодежи, для тех, у кого какие-то собственные проекты или желание сделать свое мероприятие или там послушать интересных лекторов» (Информант 8. Муж. 25 лет); «специфика мероприятий в Омске – это досуговые мероприятия, нет качественного досуга, поэтому прям в ТОПе все пикники» (Информант 11. Муж. 26 лет).

Несмотря на то, что в городе самими активистами создается большое количество мероприятий, которые их удовлетворяют и своим содержанием, и принципами проведения, все же в дискурсе городского сообщества активистов можно зафиксировать высказывания об отчуждаемости общественных пространств. Такого рода нарративы фиксируют неудовлетворенность качеством городского пространства в городе и объясняют внутреннюю мотивацию участников городского сообщества активистов, которое старается «отстоять» город, парки, прогулочные зоны и т. п. Активисты высказываются за необходимость улучшения внешнего облика города, обустройство велодорожек, парков.

Креативная экономика ориентирована на людей, на человеческий капитал, поэтому активисты столько внимания уделяют воспитанию горожан, их развитию, качественному досугу, который выходит за рамки привычных пассивных развлечений в духе просмотра концерта на общественных площадках города. Активисты выступают за активный досуг, который горожане создают себе сами, и одновременно участвуют в мероприятиях по благоустройству города.

Хорошие прогулочные зоны позволят горожанам больше гулять. Досуговые мероприятия в виде лекториев позволят горожанам развиваться и узнавать что-то новое. Досуговые мероприятия в виде воркшопов позволят горожанам самим благоустроить свой город. В такого типа рассуждениях репрезентируются индикаторы креативного урбанистического дискурса.

При этом эксперты солидарны с мнением городских активистов и воспроизводят доминантные концепты креативного урбанистического дискурса: «Просто надо чтобы было уютно... Чтобы людям было где гулять – в чем проблема обустроить в районах какие-нибудь парки или скверы, где можно просто провести время или погулять с детьми? Чтобы в этих микрорайонах не было никакой суеты. И вот когда город станет комфортным, тогда люди

перестанут из него уезжать. И уже только потом можно будет говорить о развитии бизнеса в городе» (Э1); «У нас немного общественных пространств, которые бы соответствовали требованиям современных мобильных людей... возвращаясь к промышленности – можно же старые здания переделать под такие пространства, как это делают в Москве, например, в Петербурге» (Э3).

Таким образом, следует отметить схожесть позиций власти и активистов. Несмотря на это, активисты недовольны действиями власти, что позволяет судить о несистемном характере урбанистического дискурса власти при переходе от высокой урбанистики к креативной.

Доминирующая модель благоустройства города находится в стадии формирования и тяготеет к креативной урбанистике. Однако социальные группы не смогли достичь консенсуса относительно единого понятийного ряда (урбанистических концептов), что усложняет процессы институционализации стратегий по благоустройству. В результате этого мероприятия носят ситуативный характер, комплексное развитие замещается разрозненными проектами по благоустройству, тогда как само городское пространство подвергается сегрегации по экономическому, экологическому и социальному основаниям.

Заключение

Идентифицированный в процессе исследования на основании имеющихся у акторов (активистов, медиа и власти) разногласий институциональный диссонанс, репрезентированный в коммуникативном конфликте, ранее не описанный авторами-лингвистами и социологами, выражен в дифференциальном восприятии и интерпретации как содержания урбанистического дискурса в целом, так и частных когнитивных доминант (концептов) этого дискурса, получивших название *урбанема*.

При анализе целостной картины, разворачивающейся перед нами в ходе анализа урбанистического дискурса Омска, мы можем зафиксировать, что акторы могут одновременно являться носителями нескольких типов дискурса. Данный феномен объясняется тем, что мы наблюдаем взаимопроникновение дискурса. Например, в ходе общения с представителями городского сообщества активистов представители власти перенимают доминирующие концепты, присущие креативному типу урбанистического дискурса (в том числе лофт, общественное пространство), однако порой наделяют их иным значением, нежели активисты.

Урбанистический дискурс усложняется, что детерминирует стремление одних городских сообществ быть в тренде, других – оставаться в оппозиции. Так, дискурс власти содержит подтверждения попыток актора следовать за тенденциями городского благоустройства. Но реальные действия не соответствуют идеализированным ожиданиям представителей городского активизма. В результате уже в медиадискурсе, зачастую построенном

на критическом восприятии, наблюдается отрицательная оценка действий властей. Дискурс медиа выступает с критикой власти и воспроизводит концепт креативного города с лофтами и воркшопами на местах заброшенных производственных объектов, во многом ориентируясь на захват и удержание своей целевой аудитории.

В ходе теоретического анализа была определена специфика и концептуальные черты разных типов урбанистического дискурса. В результате эмпирического исследования урбанистического дискурса Омска было выявлено,

что доминантными являются концепты креативной урбанистики. Они являются притягательными для активистов, т. к., по их мнению, это позволит снизить уровень вредных выбросов в городе и найти новые ресурсы для улучшения экономической ситуации в регионе. По мнению активистов, ключевым ресурсом региона является не промышленность, а люди. Представители региональной власти также акцентируют внимание на человеческом капитале, но концепты индустриальной урбанистики для них являются не менее значимыми.

Литература

1. Капогузов Е. А., Оводова С. Н., Чупин Р. И. Механизмы взаимодействия городских сообществ при формировании Smart-City (на примере города Омска) // Вопросы управления. 2019. № 6. С. 272–280. DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-272-280
2. Наберушкина Э. К., Сорокина Н. В. Картографирование доступности городской среды: аспекты социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 1. С. 27–42.
3. Котова Е. С. Город-сад: альтернативная концепция формирования городской среды // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 3. С. 32–39.
4. Мартыянов В. С., Руденко В. Н. Российские мегаполисы: от индустриальных городов к стратегии многофункциональных агломераций // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12. С. 316–330.
5. Оводова С. Н., Чупин Р. И., Жигунов А. Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 3. С. 123–138. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138
6. Шабашев В. А., Зобова А. А., Бабун Р. В., Демчук Н. В., Вержицкий Д. Г., Барыльников В. В., Степанов И. Г., Косинский П. Д., Савинцева С. А., Щербакова А. Н. Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития (на примере Кемеровской области). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. 179 с.
7. Оводова С. Н., Жигунов А. Ю. Война сообществ: репрезентация конфликта в урбанистическом дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. № 4. С. 112–127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127
8. Романова Н. Г. "Комфортная городская среда": городское пространство в пространстве языка СМИ // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 6. С. 152–157.
9. Малышева Е. Г. «Город мёртв»: концентрация негативного в медиаобразе Омска // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 50–59.
10. Оводова С. Н. Феномен самоорганизации активистов в урбанистические сообщества (на примере города Омска) // Prima Aspectu. 2019. № 2. С. 35–43.
11. Афинская З. Н. К вопросу об урбанистическом дискурсе // Paradigmata poznani. 2015. № 1. С. 32–36.
12. Юнаковская А. А. «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 193–197.
13. Пирогов С. В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 31–37.
14. Зарубина А. Б. Урбанистический дискурс в аспекте мультидисциплинарной дискурсологической практики как драйвер позитивных изменений городской коммуникативной среды // Филологический аспект. 2018. № 1. С. 172–181.
15. Lombardi P., Giordano S., Farouh H., Yousef W. Modelling the smart city performance // The European Journal of Social Science Research. 2012. Vol. 25. № 2. P. 137–149. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2012.660325>
16. Letaifa S. B. How to strategize smart cities: Revealing the SMART model // Journal of Business Research. 2015. Vol. 68. № 7. P. 1414–1419.
17. Курбатова М. В., Каган Е. С., Вшивкова А. А. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 101–117.
18. Granier B., Kudo H. How are citizens involved in smart cities? Analysing citizen participation in Japanese "Smart Communities" // Information Polity. 2016. Vol. 21. № 1. P. 61–76. DOI: 10.3233/IP-150367
19. Вахштайн В. С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9–38.

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175

20. Оводова С. Н. Актуализация урбанистических концептов в российском медиадискурсе // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): сб. науч. ст. по мат-лам VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 27 сентября – 9 октября 2019 г.) Омск: ОмГУ, 2020. С. 261–265.
21. Гладарев Б. «Это наш город!»: анализ петербургского движения за сохранение историко-культурного наследия // Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому / под ред. К. Клеман. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 23–145.
22. Клеман К. Химкинское движение. За лесом – гражданское общество // Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому / под ред. К. Клеман. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 146–199.
23. Мирясова О. Движение за экологическую безопасность города Сасово и Сасовского района. «Жить, чтобы бороться. Бороться, чтобы жить» // Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому / под ред. К. Клеман. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 200–277.
24. Левинсон А. Пространства протеста: Московские митинги и сообщество горожан // Strelka: сборник 2013. М.: Strelka Press, 2013. С. 99–120.
25. Лейбович О. Л., Шушкова Н. В. Власть и городские сообщества в социальном пространстве большого города (на материалах г. Перми) // Мир России. Социология. Этнология. 2010. Т. 19. № 2. С. 118–130.
26. Джекобс Дж. Жизнь и смерть больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
27. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 19–26.
28. Лоу С. М. Пласа: политика общественного пространства и культуры. М.: Strelka Press, 2016. 352 с.
29. Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу // Strelka: сборник 2013. М.: Strelka Press, 2013. С. 11–23.
30. Утехин И. Место действия: публичность и ритуал в пространстве постсоветского города // Strelka: сборник 2013. М.: Strelka Press, 2013. С. 75–98.
31. Хазерли О. На площади: в поисках общественных пространств постсоветского города // Strelka: сборник 2013. М.: Strelka Press, 2013. С. 121–175.
32. Зукин Ш. Культуры городов. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 424 с.
33. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика XXI, 2006. 399 с.

original article

Dominant Concepts of Urban Improvement in Siberia: a Sociological Case Study in Omsk*

Eugeniy A. Kapoguzov^{a, @, ID1}; Svetlana N. Ovodova^{a, ID2}; Roman I. Chupin^{b, ID3}

^a Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

^b Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Novosibirsk
@ egenk@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-8083-5654>

ID2 <https://orcid.org/0000-0003-3408-1913>

ID3 <https://orcid.org/0000-0002-8904-1380>

Received 30.03.2020. Accepted 20.04.2020.

Abstract: The research featured the conflict between urban communities that arises as a result of implementation of urban improvement strategy. The authors used an interdisciplinary approach to study the institutional dissonance in terms of discursive practices, which is a form of urban communities' discourse. A sociological survey made it possible to describe the institutional dissonance that appeared when Omsk residents started demonstrating their dissatisfaction with the attempts of the local authorities to improve the urban environment. They claimed that the authorities did not understand the residents' needs. Moreover, the media transmitted a negative image of the city, which made the citizens even more dissatisfied with their life quality. The research involved an empirical study conducted by the case study method. It included 17 interviews with community activists and five interviews with local authorities. The article introduces the results of an overt observation of the activists and an analysis of the regional mass media. The research revealed the dominant concepts

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-311-00210 "A sociolinguistic analysis of urban discourse (the case of the city of Omsk)".

of improvement of the city of Omsk. The institutional dissonance proved recorded in the urban discourse. The research also demonstrated how the dominant concepts of city improvement can reveal themselves in the discourse of activists, regional authorities, and regional media.

Keywords: urban improvement, institutional dissonances, conflict, urban discourse, locality, identity

For citation: Kapoguzov E. A., Ovodova S. N., Chupin R. I. Dominant Concepts of Urban Improvement in Siberia: a Sociological Case Study in Omsk. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 165–175. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>

References

1. Kapoguzov E. A., Ovodova S. N., Chupin R. I. Mechanisms of urban communities interaction in the smart city development (by the example of Omsk city). *Voprosy upravleniia*, 2019, (6): 272–280. (In Russ.) DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-272-280
2. Naberushkina E. K., Sorokina N. V. Mapping the accessibility of the urban environment: aspects of social inequality. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2012, 10 (1): 27–42. (In Russ.)
3. Kotova E. S. Garden-city: an alternative concept of urban environment formation. *Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2014, (3): 32–39. (In Russ.)
4. Martyanov V. S., Rudenko V. N. Russian megapolises: from industrial centers towards strategy of multifunctional agglomeration. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk*, 2012, (12): 316–330. (In Russ.)
5. Ovodova S. N., Chupin R. I., Zhigunov A. Y. Urban discourse about city improvement: from narratives to institutions. *Journal of Institutional Studies*, 2018, 10(3): 123–138. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138
6. Shabashev V. A., Zobova L. L., Babun R. V., Demchuk N. V., Verzhitsky D. G., Barylnikov V. V., Stepanov I. G., Kosinsky P. D., Savintseva S. A., Shcherbakova L. N. *Agglomeration cities: condition, problems, ways of development (the Kemerovo region)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2016, 179. (In Russ.)
7. Ovodova S. N., Zhigunov A. Y. War of communities: representation of the conflict in urban discourse. *Communication Studies (Russia)*, 2018, (4): 112–127. (In Russ.) DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127
8. Romanova N. G. "Comfortable urban environment": urban space in the space of mass media language. *Interespo Geo-Sibir*, 2018, (6): 152–157. (In Russ.)
9. Malysheva E. G. "City of the dead": the concentration of negative media image of Omsk. *Communication Studies (Russia)*, 2014, (2): 50–59. (In Russ.)
10. Ovodova S. N. The phenomenon of activists' self-organization in urban communities (evidence from Omsk). *Prima Aspectu*, 2019, (2): 35–43. (In Russ.)
11. Afinskaya Z. N. To the question of urban discourse. *Paradigmata poznani*, 2015, (1): 32–36. (In Russ.)
12. Yunakovskaya A. A. "City language" as linguistic problem. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2011, (3): 193–197. (In Russ.)
13. Pirogov S. V. City as the phenomenon of culture: cognitive approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*, 2011, (2): 31–37. (In Russ.)
14. Zarubina A. B. Urban discourse in the aspect of multidisciplinary discursive practices as a driver of positive changes in the city communicative environment. *Filologicheskii aspekt*, 2018, (1): 172–181. (In Russ.)
15. Lombardi P., Giordano S., Farouh H., Yousef W. Modelling the smart city performance. *The European Journal of Social Science Research*, 2012, 25(2): 137–149. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2012.660325>
16. Letaifa S. B. How to strategize smart cities: Revealing the SMART model. *Journal of Business Research*, 2015, 68(7): 1414–1419.
17. Kurbatova M. V., Kagan E. S., Vshivkova A. A. Regional development: addressing the problems of building and realization of scientific and technological capacities. *Terra Economicus*, 2018, 16(1): 101–117. (In Russ.)
18. Granier B., Kudo H. How are citizens involved in smart cities? Analysing citizen participation in Japanese "Smart Communities". *Information Polity*, 2016, 21(1): 61–76. DOI: 10.3233/IP-150367
19. Vakhshain V. S. Reassembling the City: between space and speech. *Sociology of Power*, 2014, (2): 9–38. (In Russ.)
20. Ovodova S. N. Actualization of urban concepts in the Russian media discourse. *Visual images of modern culture: ideals and ideologies (the case of the 25th anniversary of theological education in Omsk)*: Proc. VIII All-Russian Sci.-Prac. Conf., Omsk, September 27 – October 9, 2019. Omsk: OmGU, 2020, 261–265. (In Russ.)
21. Gladarev B. "This is our city!": An analysis of the St. Petersburg movement for the preservation of historical and cultural heritage. *Urban movement in Russia in 2009–2012: towards a political*, ed. Kleman K. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 23–145. (In Russ.)

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175

22. Kleman K. Khimki movement. Beyond the Forest – Civil Society. *Urban movement in Russia in 2009–2012: towards a political*, ed. Kleman K. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 146–199. (In Russ.)
23. Miryasova O. The movement for environmental safety of the city and Sasovo Sasovo area. "Live to fight. Fight to live". *Urban movement in Russia in 2009–2012: towards the political*, ed. Kleman K. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 200–277. (In Russ.)
24. Levinson A. Protest Spaces: Moscow rallies and the urban community. *Strelka: compilation 2013*. Moscow: Strelka Press, 2013, 99–120. (In Russ.)
25. Lejbovich O. L., Shushkova N. V. Power and urban communities in the social space of a big city (based on the case of Perm). *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2010, 19(2): 118–130. (In Russ.)
26. Jacobs J. *The death and life of great American cities*. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2011, 460. (In Russ.)
27. Lefebvre H. Ideas for the concept of a new urbanism. *Russian Sociological Review*, 2002, 2(3): 19–26. (In Russ.)
28. Low S. M. *On the Plaza: The politics of public space and culture*. Moscow: Strelka Press, 2016, 352. (In Russ.)
29. Grois B. Public space: from void to paradox. *Strelka: compilation 2013*. Moscow: Strelka Press, 2013, 11–23. (In Russ.)
30. Utekhin I. Venue: publicity and ritual in the space of the post-Soviet city. *Strelka: compilation 2013*. Moscow: Strelka Press, 2013, 75–98. (In Russ.)
31. Hazerli O. On the square: in search of public spaces of the post-Soviet city. *Strelka: compilation 2013*. Moscow: Strelka Press, 2013, 121–175. (In Russ.)
32. Zukin Sh. *City cultures*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015, 424. (In Russ.)
33. Landry C. *The creative city*. Moscow: Klassika XXI, 2006, 399. (In Russ.)